

«... А потом я поджарил злого волшебника своим громом из могучего Мельнира, после того как Локи приковал его к земле кинжалами! Бальдр был тем, кто сжег его тело, чтобы волшебник никогда не смог вернуться!» Тор закончил свой рассказ, и стукнул чашкой медовухи об стойку.

«Еще одну!» Крикнул он. Бармен тут же налил ему еще один напиток, в другой стакан.

Прошло 7 месяцев с тех пор, как я посадил семя на Венере, и я должен сказать, что это были несколько интересных месяцев.

Мы пробыли в замке еще несколько дней, чтобы составить компанию волшебным существам. Два дня я просто бродил по замку и составлял в уме его карту. Хотя, это было немного трудно из-за движущихся коридоров и лестниц.

Эльфы, которые были в замке, проводили дни, убирая его. Но перед уборкой было проведено похороны. Многие волшебные существа погибли как от рук Экриздиса, так и от естественных причин. Таким образом, более 700 мертвых тел волшебников, гоблинов, эльфов и гномов должны были быть сожжены на погребальном костре.

Многие из последних волшебников переехали в Хогвартс, надеясь на защиту, но, к сожалению, они умерли вместе со студентами. Все домашние эльфы, которые пережили первые нападения, бежали в Хогвартс, но большинство из них тоже погибли.

Именно поэтому домашние эльфы усердно работали, чтобы стереть любые следы присутствия Экриздиса в Хогвартсе. В первые же 3 дня все признаки того, что Экриздис когда-либо жил здесь, исчезли. Не осталось даже его одежды, которую они сожгли в канаве.

Через 2 дня после похорон гоблины и гномы покинули замок Хогвартс, но поселились в ближайших горах, которые были в нескольких милях от замка. Удивительно, но они решили остаться вместе. Я надеялся, что они объединятся, так как только 20-30 представителей одной расы недостаточно, чтобы сохранить вид, и скрещивание может даже усилить их магию.

После того, как гоблины и гномы ушли, я, наконец, набрался достаточно храбрости, чтобы открыть покои директора. Это было немного трудно, но не слишком.

-----Флешбек-----

Была ночь, и мои братья спали. Локи провел весь день в библиотеке, просто читая. И я благодарю всех богов в каждом пантеоне, что волшебники изобрели заклинания сохранения вещей.

Каждая книга в библиотеке Хогвартса была в первоизданном состоянии, только несколько страниц были испорчены здесь и там. Эльфы сохранили библиотеку и сумели перенести самые опасные книги в покои директора, чтобы спасти их от рук Экриздиса.

Вот почему я стоял перед горгульей, ведущей в кабинет директора. Она продолжала смотреть на меня в течение последних 3 минут, и если бы я уже не видел, как Годрик Гриффиндор и Кандита Когтевран зачаровывают горгулью, я бы испугался. Я просто продолжал смотреть на нее.

Наконец она хрюкнула и спросила: «Что?!»

Ха-ха! Я победил! Я фыркнул на горгулью и сказал: «Сиськи и Эль.»

Ага. Это был пароль. Удивительно, но нет, это дело не рук Годрика. Этот пароль был установлен Кандитой, так что Салазару, директору школы в течение десятилетия, пришлось произносить его вслух, чтобы войти.

Горгулья отъехала в сторону, и лестница позади нее начала вращаться, ведя в кабинет и минуя защитные чары.

Я поднялся по лестнице, вошел в кабинет и заглянул внутрь. Кабинет был похож на тот, что был у Дамблдора в фильмах, за исключением немного большего... преобладания зеленого. Директорское кресло было зеленым с серебряной окантовкой, задернутые занавески - зелеными с золотом, а занавески, закрывавшие рамки для фотографий, - просто зелеными. Черт возьми, даже ковер под моими ногами был зеленым.

К счастью, все было убрано домовыми эльфами в надежде, что кто-то вернется, чтобы спасти их всех.

«Черт возьми! Здесь... много зеленого!» Прошептал я, откровенно шокированная.

«Кто здесь?» Сказал скрипучий старческий голос из-за большой занавески.

Мне стало любопытно, я подошел и распахнул ее. Мне открылась большая полка, до краев набитая книгами, томами и даже несколькими свитками. Среди них, поверх книг, было кое-что, что я узнал из фильмов о Гарри Поттере.

«Да. Не думал, что ты выживешь,» Пробормотал я, глядя на изодранную шляпу.

«Чтобы избавиться от меня, нужно нечто большее, чем возраст, мальчик. Так кто же ты? И как ты сюда попал?» Снова спросила шляпа скрипучим голосом.

Я чувствую ментальным щитом попытку проникновения, но шляпа была слишком слаба, поэтому я без проблем блокирую попытку. Я посмотрел на шляпу и сказал:

«Не пытайся сделать это снова, шляпа. Я Асгардец, и независимо от того, насколько сильны твои Мидгардские искусства разума, Асгардская магия просто более сильная.»

Шляпа с минуту молчала, в течение которой я раздвинул остальные занавески, открывая портреты четырех основателей, все они спали, и еще одну полку с другими книгами.

Некоторое время я не обращал на них внимания и продолжал оглядывать комнату, в то время, как шляпа заговорила задумчивым голосом:

«Асгардец, ты сказал? Я даже не знал, что вы вообще сюда спускаетесь.»

«Ну, я в отпуске.» Пробормотал я, вытаскивая книгу с полки и читая название. «Введение в ритуалы и их применение.» Клево. Локи это определенно понравится, если я ему покажу, конечно. Я открыл ее и начал читать.

«Хм... темный волшебник мертв? Или ты заодно с ним?» спросила шляпа, пристально глядя на меня.

Я фыркнул, повернулся к нему лицом и на время закрыл книгу. «Экриздис мертв, шляпа. И его дементоры тоже.»

Как только я это сказал, четыре портрета основателей открыли глаза и повернули головы в

мою сторону. Конечно, они притворялись спящими. Я покачал головой в ответ на их паранойю, но вроде как понимаю их.

Портрет Пенелопы Пуффенду первым нарушил молчание, она сказала:

«Невозможно! Мы все четверо умерли сражаясь против него! И ты говоришь, что одинокий асгардец победил его и его дементоров? Даже если ты Бог, я тебе не верю.»

Я закатил глаза и просто достал свое черное зеркало из пространственного карма, и показал им битву. Пятеро зрителей молча смотрели в него, громко вздыхая в волнительные моменты.

Как только битва закончилась, я показал им разговор между мной и Леди Йордом, чтобы они понимали, что я не представляю угрозы.

Конечно, я мог бы просто сказать им об этом, но у меня уже был такой же разговор с призраком Пенелопы, так что говорить снова, с ее портретом? Это было немного скучно.

Закончив первую главу книги, которая была в основном учебником о различных ингредиентах, я спрятал зеркало обратно в свой пространственный карман и сказал:

«Я никогда не говорил, что я был один. Я просто сказал, что он умер.»

После нескольких минут молчания, Салазар сказал:

«Ты собираешься защищать оставшихся волшебных существ? Даже животных?»

Я поднял глаза от второй книги, которую читал, "Парсел", в которой подробно описана история Парселтанга, и сказал:

«Очевидно, Лорд Слизерин. Им некуда идти, и они только что освободились из плена. Конечно, мне нужно заново научить их жить, после чего они будут предоставлены сами себе.»

«Но если что-то подобное случится снова? Или если маглы нападут на них?» На этот раз это Кандита.

Я посмотрел на нее и сказал:

«Я не всегда буду рядом, чтобы защитить их. Если волшебные существа будут теми, кто напортачит, тогда я не буду им помогать, вообще... если маглы нападут на них, неспровоцированные, что будет почти невозможно через несколько лет, тогда да. Я помогу. Почему ты спрашиваешь, леди Кандита?»

Они проигнорировала мой вопрос, и все четыре основателя обменялись кивками друг с другом. Затем Годрик посмотрел на шляпу и сказал:

«Шляпа, дай принцу Бальдру доступ к камням защиты. С этого дня школа расформирована, но замок перейдет под контроль принца Бальдра. Покажи ему правильный способ контролировать защитные чары.»

«Почему ты не можешь сам это сделать, старый болван?» ворчливо спросила шляпа, слегка встряхивая макушку.

Годрик печально посмотрел на него и сказал:

«Мы отключаемся, шляпа. Я не смогу смотреть на школу без ее детей, и я думаю, что мои друзья согласны со мной. Так что, пока школа не будет вновь открыта, как школа для волшебников, мы не вернемся.»

-----Конец Флешбека-----

После этого основатели попрощались со шляпой, и шляпа просто повела меня к камням защиты. Дверь на лестницу, ведущую к камням защиты, за книжной полкой, была мне уже известна, но я также знал, что для того, чтобы стать директором, нужно было получить одобрение шляпы.

Поэтому, как только я пролил кровь на камень защиты и пропел девиз Хогвартса, я сразу же почувствовал связь с защитными чарами замка, и я должен сказать, что они намного превосходят даже асгардские чары защиты. И наши помимо магии используют еще и технологии!

Конечно, асгардские и чары чародеев превосходили их, когда дело доходило до блокирования физических объектов. Но чары волшебников? Нельзя попасть в то, чего не видишь, не слышишь и не чувствуешь! Хогвартские защитные чары могут полностью стереть присутствие замка, благодаря Леди Йорде, и отвлечь любого, кто внимательно смотрит на него.

Это было что-то вроде большого септического поля.

Стряхнув свои размышления, я поднял защиту до полной мощности и вышел обратно, но не раньше, чем вытащил меч Годрика Гриффиндора из ворчащей шляпы.

Я просто положил его в свой пространственный карман и пока ничего с ним не намеривался делать. И шляпа тоже впала в спячку. Он тоже был расстроен случившимся, хотя и не был полностью разумным.

Несколько дней, в течение которых бывшие узники привыкали к свободе, я провел в библиотеке, просто читая книги и беседуя с домовыми эльфами.

Я также проводил ночи, изучая два сокровища, которые я позаимствовал у Камар Таджа. Глаз Агамото и книга Калиостро.

В первые две недели, что у меня был глаз, я только сумел поглотить излучение, испускаемое Камнем Времени, в себя, с помощью Карны, моей брони.

Я действительно был счастлив, что броня обладает способностью поглощать любое излучение. Поскольку, когда я поглощал излучение времени, мне удавалось смотреть глубже в прошлое, используя зеркало, после каждого сеанса поглощения.

Я также вроде как развил чувство того, где были другие Камни Бесконечности, что на данный момент было довольно бесполезно. Единственное, что мне удалось разглядеть, это то, что каждый камень бесконечности был слишком далеко от меня, чтобы чувствовать что-то большее, чем простое направление.

После двух недель пребывания в замке Тору стало скучно, и мы начали путешествовать. Путешествия привели к спаррингу, который уничтожил много земли. Он также сумел привлечь внимание смертных, что привело к тому, что Тор рассказывал истории. И историй было очень много.

Это был наш.. уже десятый город, и прошло 7 месяцев с тех пор, как начались наши каникулы. И Тор рассказывал одну и ту же историю каждый раз, когда мы входили в новую деревню. Конечно, мы также рассказывали и другие истории, когда нас спрашивала. Что возвращает нас в настоящее.

«А что случилось с замком?» Спросил Тора старик.

Тор, зная, что я хочу услышать от него, сказал: «К сожалению, он был уничтожен в бою.»

Многие из толпы громко застонали, а я рассмеялся. Все хотят иметь замки, но никто не хочет заботиться о крестьянах, живущих рядом с замками.

Говоря о замке, мы с Локи прочесывали все тома, связанные с рунами в замке, пока я заставлял Тора работать над чтением заклинаний связанных со стихией молнии.

Конечно, сначала мне пришлось научить их читать по-английски, но это было сделано в течение нескольких недель благодаря искусству разума.

Почему мы изучали руны? Все просто. Я хотел перенести Хогвартс и все земли в пределах охраняемых территорий с Земли на Венеру.

Эта работа все еще продолжалась, но мы записали руническую схему, детализирующую границы, которые я хочу переместить.

Я имел в виду, что руны будут написаны и на Земле, и на Венере, на одном и том же участке земли. После активации эти две области поменяются местами. Таким образом, охраняемая область переместится на Венеру, в то время, как небольшой участок земли Венеры переместится на Землю.

Венера, хотя и намного холоднее, чем раньше, еще не остыла. Я бывал там несколько раз, и да, терраформирование шло великолепно. Во время моего последнего визита на поверхности планеты было около 80% воды, но она еще не была пригодна для жизни даже для самых живучих водных организмов.

Леди Йорда подсчитала, что потребуется еще 3 месяца, чтобы вода была готова к водной жизни, которую Леди Йорда обеспечит и ускорит рост, в то время, как деревья начнут расти только через 5 месяцев. Через 4 месяца после этого уровень кислорода нормализуется и станет похожим на земной, после чего мы все начнем действовать.

Но время еще не пришло. А пока мы будем бродить по земле и распространять религию могущественных асгардцев! Как только наш обед был оплачен асгардским золотом, мы отправились в следующий город.

Разговаривать со смертными довольно интересно, если они не пытаются приклоняться перед вами.